

Шипилин Павел Игоревич, студент 4 курса кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета, ТА КФУ им. В. И. Вернадского

e-mail: P.schipilin2011@yandex.ru

Хлевов Александр Алексеевич, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры документоведения и архивоведения исторического факультета, ТА КФУ им. В. И. Вернадского

e-mail: hlevov@mail.ru

РАДИКАЛЬНО-ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: в статье проводится анализ сатирических публикаций в формате “карт” на предмет самых радикальных и отрицательных образов Российской Империи в них – образов и атрибутов смерти. Приводится классификация выявленных в конкретных документах образов или их деталей, проводится конкретное описание. Определено место сатирических карт как исторического источника.

Ключевые слова: картография, картографический документ, пропаганда, сатирическая картография, Российская империя, сатирический образ, атрибутика смерти

RADICAL-NEGATIVE SATYRIC IMAGE OF THE RUSSIAN EMPIRE ABROAD

Shipilin Pavel Igorevich., 4rd year student of the Department of documentation and archival science, Faculty of history, Taurida academy, V. I. Vernadsky Crimea Federal University

e-mail: P.schipilin2011@yandex.ru

Khlevov Alexander Aekseevich, Doctor of Philosophical Science, Candidate of Historical Sciences, Professor of documentation and archival science, Faculty of history, Taurida academy, V. I. Vernadsky Crimea Federal University

e-mail: hlevov@mail.ru

Abstract: the article analyzes satirical publications in the format of "maps" for the most radical and negative images of the Russian Empire in them - the images and attributes of death. The classification of images identified in specific documents or their details is cited, their specific description is given. The place of satirical maps as a historical source is determined.

Keywords: cartography, cartographic document, propaganda, satirical cartography, Russian empire, satirical image, paraphernalia of death

Сатирическая карта, являясь объектом различного рода исследований - как источник, безусловно, является показателем характера отношений между странами. Образы карт в разной форме показывают эти отношения к определенной стране. Исследование карикатурных и сатирических образов подразумевает собой детальный анализ всех составляющих их частей, которые формируют общую характеристику каждой страны.

Вкратце стоит объяснить, как эта тематика связана с исследованием исторических процессов, и какое место она имеет в контексте исторической науки. Исследования данной темы могут показаться скорее искусствоведческими, нежели историческими, ведь в основном в карте рассматриваются изображенные образы или их детали – но есть доказательство того, что данные документы могут быть рассмотрены именно как исторические источники. Оно состоит в том, что сатирические карты – в куда большей степени, чем сатира и карикатура в ее изначальном, отдельном оригинальном виде – интегрированы в связи исторической науки и иных дисциплин. Эти документы – есть прямое отражение исторических событий в публикации, реакцию современников на конфликты и на радикальный способ их решения – войной. Отражение настолько прямое, и одновременно – простое, что глядя на

образы таких “карт” можно установить даже без сопутствующего текста: даты или этапы тех или иных конфликтов, характер отношений или устремлений стран в этот период, отдельные этапы истории некоторых стран или ставшие стереотипными исторические события или казусы. Это реакция на исторические события, которая с помощью картографической формы привязана к месту, локализована и может показывать историю конфликта сразу с нескольких ракурсов в этом периоде. Это и есть объяснение тезису о том, что сатирическая карта – это исторический источник, требующий внимания и нахождения своего места в теории как исторической науки так и в базе междисциплинарных исследований. В данном случае – исследование начинается с классификации документов, которая в кратком варианте (ввиду более узкой направленности темы работы) представляется далее.

Основная классификация образов, подразумевает деление образов на анималистические (либо, имеющие иное название - звероморфные), антропоморфные (персонификации образов человека) и предметно-символьные (например, отдельные, фигурирующие в центре событий, образы военной техники, знамен и т.д.). Здесь и стоит еще ближе подойти к конкретной теме данной работы – к образам смерти в этих документах и их месте в классификации.

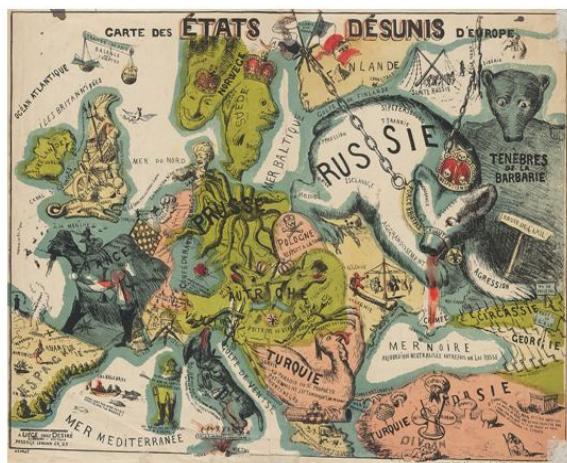
Образы смерти, являющиеся предметом данного исследования, стоит относить в некоторых случаях к предметно-символьным образам, а в некоторых – к антропоморфным. Главный вопрос состоит в том, какой посыл несет этот образ для людей, отдаленных от политических дебатов и вообще – всякого рода политики и дипломатии? Ведь целевая аудитория пропаганды таких карт как раз и составляется в основном из таких пользователей, так как образ карты - это максимально приближенный к простому, изобразительному способу передачи информации.

В чем же разница между основной классификацией образов и образом смерти? Собственно, она заключается в двух чертах любого образа – завуалированности и прямоте подачи сути, которую создатель карты собирался вложить этим образом в общую ситуацию на каждой карте.

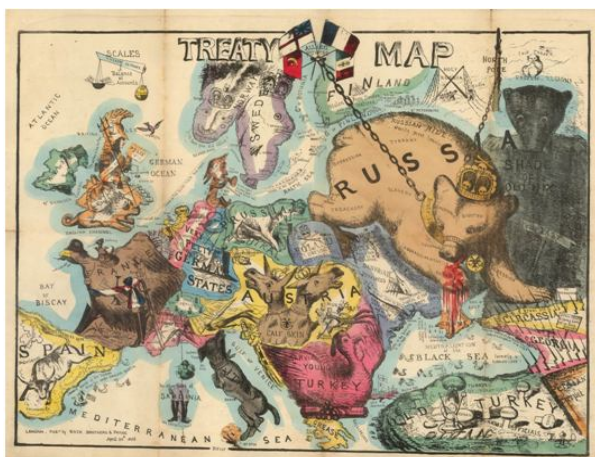
Практически все вышеприведённые образы основной классификации отличаются завуалированной характеристикой той или иной страны, либо каким-то отдельным событием в её истории, которые иногда сложно трактовать однозначно. В любом же проявлении атрибута образа смерти нет такой завуалированности, которую можно разобрать лишь в контексте происходящего, зачастую они не снабжаются никакими объяснениями, так как они с самого начала понимаются как отрицательные.

Так же, стоит отличать показание свирепости образов России со стороны союзников и со стороны врагов. Так, ясно видна разница в послы между случаями, изображающими могучего и жестокого “русского медведя”, несущего угрозу смерти и поражения своим врагам, под авторством, например, Франции и образа показания смерти через образ плети или виселицы со стороны Германии. Вследствие таких рассуждений вопрос касательно отрицательного показания смерти в смешении с образом определенной страны становится решенным – никаких положительных трактовок такой образ в себе нести не может.

На некоторых вариантах такого пропагандистского документа к ним приписывается слово-характеристика или несколько таких слов. Так, на карте бельгийского издательства “Carte des états désunis d' Europe” (пер. с франц. “Карта разобщенных государств Европы”) 1864 года издательства показан уже давно ставший стереотипом (ещё с XV -XI веков) “медвежий” образ, на голове которого заметна корона императора, которая составлена из черепов и костей. На ободе короны написано пояснение атрибута - “Despotism” (пер. с англ. “деспотизм”), а кроме этого слова еще в образе можно насчитать около семи таких слов-характеристик [2]. У данной карты есть практически идентичный по составу образов экземпляр, под названием “Treaty Map” – созданный в Англии [10]. Различия составляют лишь в изменении некоторых образов, цветовой гаммы, и, что естественно, лингвистического содержания. Все слова-характеристики, однако, пусть и написанные на другом языке, но наличествуют в том же количестве.

“Carte des étatsdésunisd' Europe”

“TreatyMap”

В иных картах атрибуты смерти как раз в основном и выступают как символы деспотизма, тирании и жестокости, которые видели в лице Российской империи и имперской власти многие иностранцы, в том числе и путешественники по России, которые многими своими публикациями популяризовали и укрепляли это виденье. Эти отталкивающие черты, которые были еще и преувеличены в условиях военных действий как раз и порождают подобную реакцию в виде атрибута смерти.

Конкретными разновидностями такой атрибутики и символики в картах являются:

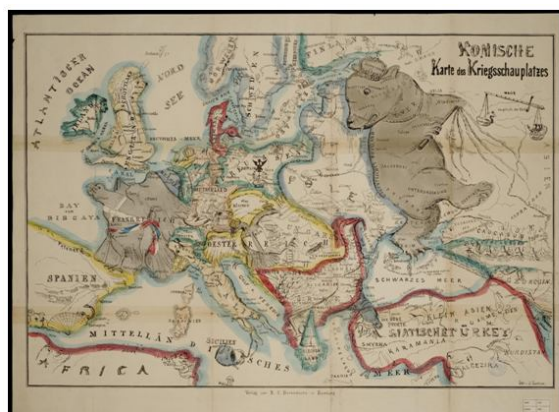
- Плеть в руке у царя/солдата или иного образа России, но вместо узелков на плети - миниатюрные черепа.
- Виселицы

- Череп (в отдельности или в скоплении с несколькими черепами)
- Смерть в виде характерного набора признаков (скелет, темные мешковатые одеяния, коса, серп и т.д.)

- Мелкие дополнительные атрибуты окружения (кровь, вороны и т.д.)

Весь список разновидностей атрибутов касается карт, в которых они выполняют второстепенную роль, роль дополнительного образа, но никак не наравне с основными персонификациями Российской Империи. Так как самих карт с такими атрибутами немного, а в виде дополнительного приближенного образа она, возможно, вообще есть только на одной карте, о которой будет упомянуто далее, перечисление вариаций атрибутов основано на примерах немногочисленных, но все же существующих.

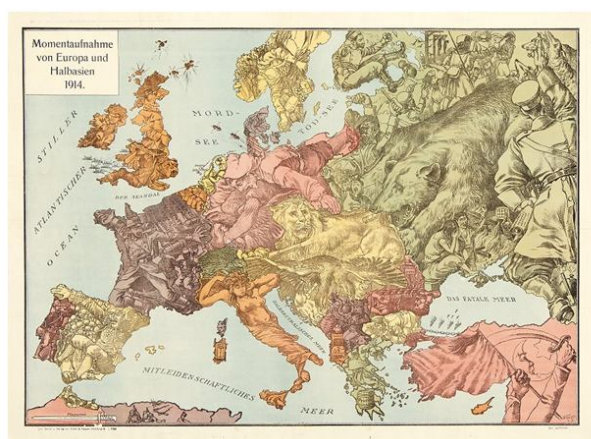
"Плеть" в руках какого-либо русского образа - не редкий случай изображения тирании и деспотизма в картах. В случае с картой "Komische Karte des Kriegsschauplatzes" (пер. с нем. "Шуточная карта театра военных действий") и с её двумя вариантами копий в других странах - к плети добавляются черепа, которые расположены вдоль каждого "хвоста" плети [7]. О том, что видели в таком символе иностранцы, можно судить из поясняющего текста к дрезденской карте 1914 года "Humoristische Karte von Europa im Jahre 1914" (пер. с нем. "Юмористическая карта Европы в 1914 году"), где написано что Россия, цитата: "...держит плеть гнета..." [6].

"Komische Karte des Kriegsschauplatzes"

Атрибут в виде виселицы присутствует на трех образцах карт, два из которых следует рассматривать как парные, так как они созданы и выпущены

одним автором с разницей лишь в один год. Это карты “Momentaufnahme von Europa und Halbasien 1914” (пер. с нем. “Снимок Европы и половины Азии 1914 г.”) [8] и “Neueste Momentaufnahme von Europa und Halbasien” (пер. с нем. “Последний снимок Европы и половины Азии”) [9]. Кроме хронологической разницы в таких картах видны отличия самих действий, показанных образами, но, естественно формы и виды этих самых образов остаются теми же, потому можно проследить, как меняется ситуация на фронтах, как меняются отношения образов друг к другу – то есть, такие парные карты являются своеобразной “историей событий в изображении”.

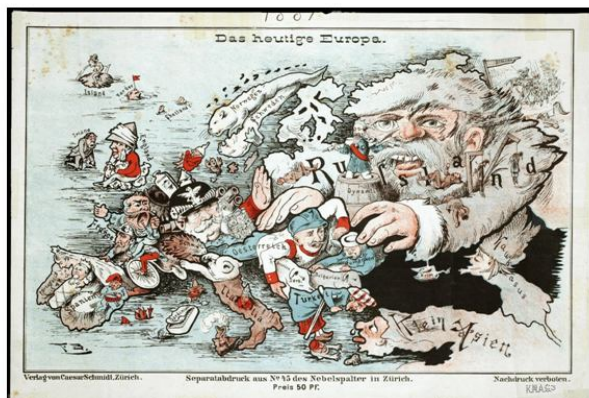
“Momentaufnahme von Europa und Halbasien 1914”

“Neueste Momentaufnahme von Europa und Halbasien”

Так же, кроме “парных” карт есть еще один, куда более ранний экземпляр, швейцарской карты 1887 года “Das Heutige Europe” (пер. с нем. “Сегодняшняя Европа”) [3]. В ней образы “виселиц”, все так же изображенные как символы

деспотизма и тирании - изображены четче и заметнее, что повышает их важность во всей характеристике образа.

“DasHeutigeEurope”

Атрибуты в виде черепов могут быть как единственными, причастными к символике смерти, так и дополнять иные образы. Так, на карте 1904 года под авторством Охары Кисабуро – A Humorous Diplomatic Atlas of Europe and Asia (пер. с англ. – “Юмористический дипломатический атлас Европы и Азии”), черепа – довольно интересное и важное дополнение основного образа.

Художник использовал уже известный облик России в виде огромного “спрута” – и, обычно его “щупальца” по всей карте должны символизировать вездесущность амбиций и далеко идущие внешнеполитические планы России. В данном случае – эти планы показаны как агрессивные, поскольку рядом с тремя из “конечностей” спрута находятся черепа. К этим местам так же имеются подписи, такие как: “Финляндия”, “Польша”, “Румыния”, “Черногория”, “Сербия” и другие [1].

“A Humorous Diplomatic Atlas of Europe and Asia”

Дополнительный, и часто незаметный образ самой смерти, в стереотипном варианте скелета в темном одеянии – есть, например на карте “Das Heutige Europa” (не путать с картой, названной в абзаце выше) [4].

“Das Heutige Europe”

Так же, кроме упомянутого абзацем выше случая использования образа смерти – есть еще один, который, возможно, является феноменом среди документов такого плана, так как до сих пор не найдено более ни одной сатирической карты, которая бы ставила образ смерти и кровопролития так близко к основному образу страны.

Речь в данный момент идет о карте “Harta Europei Humoristo-politica 1914” (пер. с рум. “Политически-юмористическая карта Европы в 1914”) под авторством румынского художника Дж. Замфиропполл-Далла (Gheorghe

Zamfiropol-Dall, также есть разночтение в написании фамилии как “Zamphiropoll-Dall”) [5]

Это – малоизвестный документ, но по экспрессии образа становится в один ряд с гораздо более известной немецкой картой, которая являет собой своеобразную “сборку” всех отрицательных стереотипов – “Humoristische Karte von Europa im Jahre 1914” [6].

“HartaEuropeiHumoristo-politica 1914”

Переходя конкретно к описанию всех составляющих облика России на это карте, можно разделить его на два равнозначных, равносильных друг к другу образа, в этом в том числе ее уникальность – образ русского солдата и образ смерти, которую “солдат” держит за руку. “Солдат” держит в руке плеть, смерть – окровавленный серп. Два образа стоят в крови, и еще чуть ниже показаны сложенные черепа. Примерно на севере России образ дополняют детали в виде летающих воронов. Все это несет в себе вполне ясный и понятный посыл – Россия олицетворяется со смертью, показана наиболее ярким и жестоким и нелюбимым из противоборствующих стран.

Проанализировав все эти, пусть и немногие разновидности образов и атрибутов смерти, ставится вопрос следующего содержания: в сравнении румынской карты “Hartapolitico-umoristica a Europeidela 1914” с мелкими и

дополнительными случаями в перечисленных картах - в чем причина столь прямо показанного отрицательного отношения к России?

Все кроется в политической обстановке между самой Россией и страной, создавшей эту карту. Карту создал румынский художник, карта датируется 1914 годом. Румыния в это время была под руководством, портретно изображенного в качестве образа Румынии на карте, Кароля I – политического лидера, ввиду родственных связей с династией Гогенцоллернов смотревшего в сторону Тройственного союза как альянса, на стороне которого Румыния, как предполагалось, собиралась вступить в войну. В почти всех картах времен Первой Мировой войны, где изображена Румыния, четко можно проследить – даже без прямо указанной датировки, к событиям какого года относится карта. В данном случае, изображение Кароля I и указание 1914 года - делает ответ на этот вопрос очевидным. Из этих подробностей, которые выявляются путем анализа карты – ответ на первоначальный вопрос о причине столь отрицательного образа России в данной карте ясен. Скорее всего карта выполняла роль острой политической пропаганды, и, будучи, скорее всего – результатом заказа со стороны властей или издательства, должна была нести максимально отталкивающий облик Российской империи.

Подводя итоги, стоит сказать, что сложно найти более красноречивый образ, чем символика и атрибутика смерти и жестокости, особенно когда они привязаны не к самой общей для мира ситуацией войны, а к отдельной стране.

Следует вывести следующее заключение в завершении данного исследования – атрибутика и символика смерти в сатирических картах является наименее завуалированным и наиболее прямо выражающим суть отрицательных политических отношений между странами, полноценных образов смерти практически нет, а единственный пример такого образа – является скорее единичным феноменом, “сборкой” наиболее прямых и отрицательных стереотипов. Но, и в случае этого феномена и в случае остальных образов меньшего, дополнительного значения – в глазах читавшего

такую карту человека конкретно Россия однозначно выступала синонимом таких понятий как “деспотизм”, “жестокость”, “смерть”.

Список литературы:

1. A Humorous Diplomatic Atlas of Europe and Asia [Карты] /O.Kisaburō. – [б.м.], 1904.
2. Carte des étatsdésunis d'Europe [Карты] / Liege, [б.м.], 1864
3. Das Heutige Europe [Карты] /F. Boscovits.– Zürich: Caesar Schmidt, 1887.
4. Das Heutige Europe [Карты]/F. Boscovits.– Zürich: Nebelspalter, 1897.
5. HartaEuropeiHumoristo-politica 1914[Карты]/ [Gheorghe] Zamfiropol-Dall .– [б.м.],[1914].
6. Humoristische karte von Europa im Jahre 1914 [Карты] / K. LehmannDumont. – 2:8. – Dresden: Leutert&Schneidewind, 1914.
7. Komische Karte des Kriegsschauplatzes [Карты]/J. Guntrum. – Hamburg: B. S. Berendsohn, 1854.
8. Momentaufnahme von Europa und Halbasien 1914-15 [Карты] / W.Kaspar .– Hamburg: Graht&Kaspar, 1915.
9. NeuesteMomentaufnahme von Europa und Halbasien [Карты] / W.Kaspar .– Hamburg: Graht&Kaspar, 1915.
10. Treaty Map [Карты] / London: Rock Bothers &Payne , 1856.